

МОНСТРЫ ТЯНУТСЯ ДРУГ К ДРУГУ

Гала-концерт звезд оперы и балета Мариинского театра. Большой театр

Валерий **ГЕРГИЕВ**:

**ГИГАНТЫ НЕ
ЗНАЛИ, ЧТО
КАКОЙ-ТО
ТАМ
МАЛЬЧИК
СИДЕЛ
В ЗАЛЕ,
А ЭТО БЫЛ Я**

За две недели художественный руководитель Мариинки дирижер Валерий Гергиев дал в Москве две пресс-конференции. Последняя — накануне гала-концерта Мариинки в Большом театре — касалась долгожданного сотрудничества двух этих монстров российской художественной жизни. Прочтите, что говорил Валерий Абисалович.

«Семенов Котко»
мы поделились

Между Большим и Мариинкой полностью отсутствует координация. Хотя в Берлине, например, вам уже могут вручить программу следующего Санкт-Петербургского фестиваля «Звезды белых ночей». Опер театры должны думать, как создать наиболее боеспособную модель театра. Мы же еще придерживаемся репертуарной системы. Мариинка, например, держит что сценические, что репертуарные, что костюмы, декорации, оркестры для «Дон Кихота». Но мы хотим принадлежать мировому театральному процессу в естественном объеме. Заявление «Мы не очень грамотны, мы на старинке будем играть «Бориса Годунова» в постановке 35-го года... Мы можем «Исконитанку», а Моцарта, Вагнера — не можем» — сегодня не пройдет.

В Большом новая ситуация. И мы сделаем все, чтобы сотрудничать с ним без напряжения. Не надо, например, ставить Большому «Семена Котко», это же как минимум полмиллиона долларов! Мы поделимся.

Одной дружбой не удержат

По бюджету мы отстали от мировых театров на десятках порядков, на 1200 процентов. Все знают, как руководить театром, но попробуй встать в это кресло и продержаться две недели. Трудно, тогда артистам в глаза, говорить: «Вспомогите бюджет на десять часов, а денег не будет никаких». И тогда при этом с тобой продолжит здороваться.

Сегодня наивно рассчитывать, что самые крупные дарования будут работать за мизерную зарплату. Я десять лет удерживал вокалистов скорее дружбой, чем угрозой, только не зарплатой. И мне уже надоело быть в роли такого дядки, который поучает: «Ты же русский, тебе не надоело жить в Лондоне? Зарплата, вот тут твоя мама жила...» Это работает даже раз, но пять, но еще пять лет работать не может.

Мир все больше склоняется к американской модели, где само законодательство провоцирует в благотворительности помощь крупнейшим корпорациям культуры. Американцы как бы говорят остохотному человеку: тебе надо заботиться о театре — теперь ты помогай!

А в нашей стране очень много дел невозможно сделать быстро, самыми различными способами, и огромные деньги. Но не все думаю, что их надо возвращать. Надо об этом говорить, не боясь. Для реза не ушли... на двухсотый раз услышат. Из новых молодых опер театры и газетные компании берут богатство у земли — то и возвращать, что то надо зачать в другом мире.

Мальчик в маленьком зале...

Сейчас выступления по России гораздо сложнее поездок в Нью-Йорк. В этом сезоне Мариинка даст как минимум шесть-семь концертов по городам Поволжья. Мы возьмем лучших певцов и танцовщиков. Я думаю, мы очень хорошо поддержим театры на местах, если выступим в Саратове, Нижнем Новгороде, Самаре, Ростове-на-Дону. Через год-полтора выступим бы в Сибири, на Дальнем Востоке. Может быть, и Большой театр будет делать нечто подобное. Тогда появится вероятность, что молодые, которые придут на спектакли, определится в своем выборе. Как мне в детстве помогли концерты во Владивостоке. Впервые профессиональным залом я слушал Рихтера. Я был раз и навсегда шокирован этими гигантами. Они же не знали, что какой-то там маленький сидит в зале, а это был я.

Мы сегодня виртуозно ответственны за то, где, как и когда появляются в России крупнейшие дарования.

Дайте мне Феллини!

Мариинка хочет исключить даже небольшие спекуляции на темы соперничества с Большим театром, зависти. Давно пора вместе искать дарования, которые смогут о себе все сказать. Их надо заметить и поддержать.

Режиссеры сегодня — особый отряд. Любо они выносят колоссальный удар по опере, либо делают музыкальные вещи. У нас в Мариинке 20 летари премьеры «Сказание о немом воеводе граде Китеже» в постановке москвича Дмитрия Чернякова. Это будет нетрадиционный спектакль. Приглашая зарубежного постановщика, ты рискуешь. Приглашая нашего — рискуешь, потому что это более близкий риск. Как только выйдут новые режиссеры, Феллини, я тут же лично приглашать его ставить

оперу. Если у нас есть интересные режиссеры, художники, балетмейстеры — предлагайте!

Если надо — будем дикими козочками

Я не все спектакли видел, но у нас в целом общее недовольство в балетной и оперной ситуации. Наш диалог с Рождественским необходим. Но он стоекские стены же трудности, слабые, давай отойдешь и. Остаточный, да и так же в вид неопределенности. Я хотел бы уже жить на театр в шесть утра. Не знаю, захочет ли делать то же самое Геннадий Николаевич. Будем общаться, помогать друг другу. Если надо, вместе пойдем на поклон. Я человек гордый, но если надо — ради театра пойду на небольшие поклон. Потому что не для себя. Это наша историческая обязанность. Мы должны быть убедительными без лести.

Если надо — дадим, если надо — медведем, если надо — дикими козочками.

Кроме того, административный директор Большого театра Анатолий ИКСАНОВ объявил о том, что в ближайшее время будет всемерно общаться с дирижером, который продвигает объединение компьютерных сетей обоих театров бы в Машинку можно было бы сделать в Москве, а Большому театру в Петербурге.

Мариинка появится теперь в Большом на фестивале «Золотая маска» и там же покажет балеты, в апреле — оперы.

Обсуждается возможность создания собственного оперного спектакля.

Большой театр поедет с оперным гала-концертом на фестивале «Звезды белых ночей».

В самом Большом нововиде также 2 марта состоится премьера «Небесного десанта» в постановке Юрия Григорьевича. 31 мая — премьера оперы «Прометей» в постановке ШИВАКО. Мариинка появится теперь в Большом на фестивале «Золотая маска» и там же покажет балеты, в апреле — оперы.

Министр культуры России Михаил ШИВАКО, который с 1 января заплата в Мариинском театре повышается на 60 процентов. «Если бы артисты на мировом рынке получали 200 тысяч долларов в год, то в России он должен получать хотя бы пятьдесят 25. Но не 25 тысяч рублей». Сейчас министерство рассматривает то же вопрос в отношении Большого театра.

Что-то не припомнится, чтобы перед Большим оцепляли всю площадь, а унитарный диктор журналистов произносили на служебном входе за три часа до начала представления. Ну что поделишься, Путин (в левой руке), да еще полный партер бонхом от Чубайса и Клебанова до банкиров — их же тоже пора беречь от народа. Билет в партер стоил под три тысячи; в самый верхний, четвертый ярус — двести рублей, но народ покупал их у спекулянтов по 500.

ШТОДА БАСКОВА ПЕРЕПОЕТ

Пожалуй, самое сильное впечатление произвел сам Гергиев, который с бесконечным в человеке единичных энергий продирался к увертюрам к «Силе судьбы», «Тангейзеру» и «Летучей мыши». Можно себе представить шок высокопоставленных зрителей первого ряда, которые видели Мокроу в действии впервые. Третье же меломаны признают, что оркестр Мариинки слаженности и будто бы непреодолимым желанием играть настолько несправно с нештатным-независимым оркестром Большого, что тут показателен грубое выражение «открылся».

Первое действие было посвящено оперным выступлениям. Но их было столько и разных, что когда 11-м (!) номером пошла здоровущая сцена из «Бориса Годунова» (и мальчик кровавый в глазах), кто-то из очень даже не видящих-лихих иностранцев открыто потонулся в буфет. Чтобы никого не ругать, отметим лишь, что Ирина Дикова (Юлия, Виолетта) расцвела в настоящую звезду, о чем Мариинка, видимо, систематически забывает. Стоя же приятное впечатление произвела и Ольга Трифонова, которая вообще с самого начала звезда, а уж Снегурочку кому-то лучше наших. А из мужских голосов публике больше всего понравился, конечно, тенор Даниил Штода (Вертер), которого, как всегда, тут же начали сравнивать с Басковым не в пользу последнего.

В сценах из опер надо отметить неслабым подбор голосов друг к другу, чем Большой театр в последние годы как-то пренебрегает. Общий же вывод примитивен до крайности: даже в самой убогой режиссуре (имеются в виду данные, почти концертные исполнения) при хороших голосах и осмысленном действии опера совсем не скучна. И надо было приехать Мариинке с этим безумным винегретом, чтобы с радостью вновь это для себя открыть.

Наталья ЗИМЯНИНА

**ЛОПАТКИНОЙ НЕ БЫЛО,
А ВИШНЕВА БЛИСТАЛА**

Если отбросить врожденный талант перед гостевой харизмой «Китов балет» и подойти к урковому трупу с той же скрупулезной дотошностью, что и к своей в Большом, то картина вырисовывается не столь радужная. Например, поют не становится замечательнее, Мариинка поддается словесам Большого (она прямо-таки заглядывается на мужскую часть нашей труппы). Можно, конечно, детально разобрать каждое выступление в гала-концерте, но можно написать и буквально в двух словах: среди танцовщиков ярких персонажей в Питере нет, лишь Игорь Зеленский еще удерживает премьерскую планку.

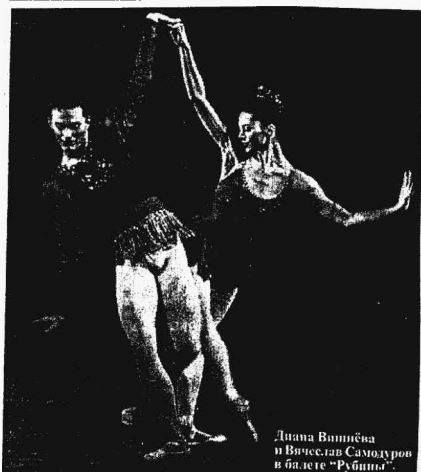
К сожалению, и в звездной кавальерии Мариинкива с ней раз-тот же самый набор артистов: интересные Асизмудова, Махмудова, Лопаткина. Среди приехавших балерин достойны серьезного внимания лишь стилистая Диана Вишнева и обаятельная длинная красавица Лилия Ягудина. В труппе Большого и Лопаткина, и Ягудина.

Помимо «Вишневы розы» Фокина в посредственном исполнении,

Мариинка привнесла интересный восточный репертуар: один имени — Робинзон, Балачин, Мак Миллан — заставлял балетоманов изобретаться. Однако все познается в сравнении. Москвичи когда-то восхищались в «Маню» Джинджер Пенни и Энтоном Дуэлом (и не поспевали видеть Сильви Гиллем и Лорана Илера, Изабель Терра и Манюэля Лерри), балетом на де де Балачина с Гилем Фаллу и Эриком Кийере. Сравнение с ними не в пользу замученного в грубой талии Никораде, пресного, лиричного балачинский остроты исполнению Захаровой, ученицкая неуловимая экспрессивность Гумеровой и громадная теплое-желтый Аммосов. Не «Высоке была Диана Вишнева» — это только растро-ришился с энциклопедической сти-ции Стравинского — Балачина.

Вой-то века все ведущие артисты Большого пришли в театр по-смотреть на конкурентов — тут-то птерды и потеряли фавор.

Александр ФИРЕР

Диана Вишнева в балете «Самодуров и балета «Рубина»